

Вечерняя Уфа
г. Уфа

[illegible]

● РЕДКИЕ ПРОФЕССИИ

Музыка из-за кулис

Бывая на спектаклях Башкирского государственного театра кукол, вы, наверно, обратили внимание на то, что в любом спектакле этого театра много музыки, песен, шумов. Давайте посмотрим, как создается музыкально-шумовое оформление спектакля.

Музыкальной частью театра заведует Сергей Миролюбов, он же написал музыку для ряда спектаклей: «Заячья школа», «Белый пароход», «Дядя Степа и другие».

Музыкальное оформление спектакля — процесс сложный. Прежде всего композитор сочиняет мелодию каждой песенки, каждого отрывка. Затем он пишет клавиш, после этого составляет партитуру. Каждая партия выписывается отдельно, эти партии нужно дать музыкантам, отрепетировать каждую партию отдельно, затем сыграть ансамблем. После этого начинается запись на пленку.

В спектакле «Дядя Степа и другие», например, 96 музыкально-шумовых отрывков. На этот спектакль ушло 750 метров пленки. В спектакле мы слышим сирену милицeйской машины, шум морских волн и крики чаек, пение чижей и еще очень много разных звуков. Как же удалось осуществить все это? Неужели заведующий музыкальной частью ползал по скалам с магнитофоном и ловил крики чаек и шум прибоя? И приглашал целую оркестр, чтобы записать коротенькую песанку?

Существуют различные варианты шумового оформления. Есть специальные комплекты пластинок, воспроизводящих звуки выстрелов и взрывов или пе-

ние птиц. Эти пластинки используются и в театрах. Но, во-первых, там записано далеко не все, что может понадобиться в спектакле, особенно в сказочном, а, во-вторых, даже «нейтральные» звуки не могут оставаться неизменными от спектакля к спектаклю. Например, шум поезда. Одно дело, если это злобещий грохот колес поезда, который сейчас оборвет жизнь Анны Карениной, и совсем другое, если это веселый перестук колес маленького симпатичного паровозика со станции Ромашково... Или например, писк цыпленка. Если даже удастся раздобыть настоящего цыпленка и записать его «голос», то уж ни за что не удастся уговорить его «петь»—пищать под музыку в нужном ритме. Поэтому пение и крики птиц, а также многие другие звуки обычно имитируют с помощью музыкальных инструментов, но для этого, опять-таки, нужен целый оркестр...

Однако, если мы заглянем в студию звукозаписи театра в рабочий момент, то увидим там всего несколько человек—это постоянные помощники театра, группа преподавателей и студентов училища искусства, ансамбль, руководимый Юрием Шемагоновым. Но в этом небольшом коллективе есть такой человек, который один способен заменить целый оркестр. Это Юрий Гаврилов, музыкант и изобретатель. Он сконструировал необычный музыкальный инструмент—синтезатор. Играя на нем, как на фортепиано, Юрий Шемагонов без труда имитирует и автомобильную сирену, и пение птиц, и шум волны, и звучание многих музыкальных инструментов. Сейчас Юрий Гаврилов работает над созданием еще одного музыкального инструмента—мелотрона, который сможет заменить инструменты симфонического оркестра.

Такое усовершенствованное техническое оснащение не только облегчает запись, но и расширяет возможности тембровой окраски оркестра, музыка становится в спектакле одним из средств сценической выразительности. Надо сказать, что музыка в спектаклях, оформленных С. Миролюбовым и ансамблем Ю. Шемагонова, звучит очень современно, она далека от примитивного оформления некоторых детских инсценировок; эта музыка развивает музыкальный вкус юных зрителей. Очень важно и то, что музыкально-шумовое оформление находится здесь в полной соответствии с общей идеей спектакля и является одним из его основных компонентов.

Н. КОРЖЕНЕВСКАЯ,
преподаватель Баш-
госуниверситета.